

Глава 18. Новые планы на заработок

—

На следующий день, едва Сяомань ушел, к Ду Хэну снова заглянул Ван Чжу-цзы.

— И как ты прознал, что Сяоманя сегодня нет дома?

Ду Хэн, опираясь на плечо мальчика, выбрался под навес. Сегодня должен был прийти лекарь Цуй, чтобы сменить повязку и проверить, правильно ли срастается кость.

— Да брат Сяомань утром проходил мимо наших ворот, сказал, что идет в уезд и просил меня приглядеть за тобой. Еще обещал на обратном пути принести мне мясной баоцзы!

Ду Хэн удивленно поднял бровь, взглянул на Чжу-цзы и невольно улыбнулся.

Ван Чжу-цзы был ужасно доволен. Он взял деревянную палочку и принялся водить ею по земле:

— Смотри, мои иероглифы стали ровнее?

Ду Хэн посмотрел на надписи:

— Стали куда аккуратнее. Теперь ты точно сможешь сам написать свое имя при необходимости.

Чжу-цзы кивнул:

— Через пару лет я хочу поехать в уездный город, чтобы найти работу. У моей семьи не так много земли, и её не хватит на всех моих братьев. Если я научусь читать, у меня будет больше возможностей в городе.

— Хорошие мысли, это похвально.

Не успели они договорить, как во двор вошла женщина. Ли Ваньцзю с недовольным лицом последовала напрямик к сараю и вынесла оттуда мотыгу.

— У нас дома мотыга сломалась, возьму вашу попользоваться.

Ду Хэн промолчал. Ли Ваньцзю, сжимая инструмент, уставилась на него:

— Что, недоволен? Твой-то, как чего не хватает, вечно к нам бежит. Каждую поездку в город норовит к второму дяде на телегу подсесть, всё выгоду считает, хитрый какой.

Бросив еще пару язвительных замечаний, Ли Ваньцзю удалилась.

— И чего эта тетка Цинь вечно лезет, — Ван Чжу-цзы скорчил рожу ей вслед. — Никто ж не запрещал брать, а она всё равно ворчит. Язык у нее длиннее всех в деревне.

Ду Хэн не принял ее слова близко к сердцу, но осознал неудобство:

— Если бы в доме был свой бык, стало бы куда проще. И просить никого не надо, и сам себе хозяин.

Ван Чжу-цзы подхватил:

— Еще бы! Запряг телегу - и в город, и грузы возить, а весной - поле пахать. Везде пригодится. Да только скотина это редкая. У кого осел или бык есть - те люди почтенные, ведь цена на них до небес задрана.

— На свадьбу козу или осла в качестве выкупа привести - это же какой почет! Все в округе хвалить будут, — Чжу-цзы решил подшутить над Ду Хэном. — Впрочем, тебе, брат Хэн, хорошо - пришел в дом жены, и о выкупе голова не болит!

Ду Хэн в шутку отвесил мальчишке легкий подзатыльник:

— Ах ты, мелкий негодник!

Чжу-цзы со смехом отскочил в сторону.

— Как думаешь, сколько серебра нужно на быка?

— Да никак не меньше десяти лянов. Что, брат Хэн, неужто и впрямь купить хочешь? — Чжу-цзы заговорщицки подмигнул. — Думаю, у брата Сяоманя деньги на быка найдутся, ты только шепни ему. Он тебя слушает, стоит тебе слово сказать - сразу согласится.

Ду Хэн лишь улыбнулся и ничего не ответил.

— Чжу-цзы, скоро Новый год. Хочешь подзаработать немного, чтобы купить себе сладостей к празднику?

Глаза мальчика загорелись, он тут же подскочил к Ду Хэну:

— У тебя есть идея?

Ду Хэн загадочно промолчал.

Сяомань вернулся только после полудня. Чжу-цзы, получив заветный баоцзы с мясом, радостно убежал домой.

Глядя на запыхавшегося и вспотевшего Сяоманя, Ду Хэн спросил:

— Почему сегодня так поздно?

— Пешком шел, вот и задержался.

Сяомань увидел на ноге Ду Хэна свежие бинты:

— Как нога? Что лекарь Цуй сказал?

— Сказал, что всё заживает хорошо, кость встала на место.

— Вот и славно! — Не зря он столько времени кормил его мясом и жирными бульонами. Сяомань помог Ду Хэну войти в дом и с сияющим видом достал кошель - тот выглядел еще более пухлым, чем в прошлый раз: — Весь сегодняшний заработок здесь.

Сяомань жадно пил теплую воду и рассказывал:

— Я снова ходил в ресторан «Хунъюнь». Там хозяин, не говоря ни слова, забрал всё дочиста. Пока я ждал деньги в зале, краем уха слышал, как гости заказывали именно наш острый соус!

Он сел за стол и похлопал по кошельку:

— Снова двести десять вэней! С такими темпами мы и лавку свою открыть сможем.

Ду Хэн усмехнулся:

— Не всё так просто.

— Да я так, языком почесать. Лавки в городе дорогушие, да и управлять ими - сплошная морока. Куда выгоднее вот так: делать дома и сдавать в рестораны, — Сяомань посмотрел в окно. — Такой доход нам уже фору перед многими дает.

Ду Хэн кивнул. Зимой в деревне почти нет заработка, все живут за счет летних запасов. Тех, кто умудряется приносить в дом сотни вэней, можно пересчитать по пальцам одной руки. Неудивительно, что с лица Сяоманя не сходила улыбка.

— Раз деньги есть, почему на телеге не вернулся? Путь неблизкий, устал ведь. Даже если с дядей не совпало, потратил бы два вэня, невелика беда.

Сяомань лишь отмахнулся:

— Пустой ведь шел, чего деньги тратить. Где можно сэкономить - сэкономлю.

Ду Хэн подумал о том, что этот ребёнок покупает ему деликатесы не моргнув глазом, а на себе экономит каждую монету. На сердце стало странно и тепло.

В двенадцатом месяце ударили холода. Утренний иней, который раньше едва присыпал грядки, теперь лежал сплошным белым ковром. Но подмороженная капуста становилась только слаще, и покупателей дров у Сяоманя прибавилось.

Сяомань ворчал: ладно те, кто покупает, - отдал деньги и разошлись. Но ведь были и те, кто приходил «занять». Если не дашь - сидят во дворе часами, мешая работать и есть. Ду Хэн посоветовал: кто берет в долг - пусть пишет расписку. С подписью или отпечатком пальца всё как-то спокойнее.

Сяомань вздыхал: когда он был злым и нелюдимым, никто не совался, а стоило стать чуть покладистее - посыпались хлопоты.

Двенадцатый месяц - время хлопотное, все готовятся к Новому году. Сяомань решил в этом году не ходить ко второму дяде, а справлять праздник дома, поэтому забот прибавилось. Второй дядя на днях заколол их единственную свинью: половину на продажу, половину - себе.

Цинь Сюн с семьей помогли разделать тушу, так что даже соседей звать не пришлось. Сяомань в благодарность накрыл стол с похлебкой из свежей свинины.

Когда свинью закололи, одной заботой стало меньше - больше не нужно было дважды в день ее кормить, да и кошелек пополнился деньгами от продажи мяса. Сяомань уже договорился в деревне купить двух поросят по весне.

Теперь же Ду Хэн и Сяомань занимались своей половиной туши.

— Столько помоев эта скотина сожрала, дважды в день кормил - и всё равно не разжирила. Год растили, а всего-то чуть больше ста цзиней.

После разделки осталось около ста цзиней чистого мяса. Сяомань сидел перед деревянным тазом и натирал куски солью, чтобы не испортились.

— Половину продали, осталось всего цзиней пятьдесят. И мясо не жирное, за такое высокую цену не дадут.

Ду Хэн знал, сколько труда нужно, чтобы вырастить свинью. Но сейчас и людям еды не всегда хватает, не говоря уже о скоте. Без корма им, естественно, трудно вырасти сильными и упитанными.

— Зато семьсот вэней выручили, не зря старались.

Сяомань кивнул. Хоть за мясо и выручили деньги, но на засолку оставшегося пришлось купить два цзиня соли. Соль «Чиянь» по сорок вэней за цзинь — истинная роскошь. Раньше он почти не оставлял мяса на копчение из-за дороговизны соли, но в этом году с Ду Хэном в доме хотелось иметь запасы копченого мяса, которое пригодится для тушения овощей в будущем.

Когда мясо просолилось, Ду Хэн сказал, что умеет делать колбасы. Сяомань выделил ему лучший кусок: во-первых, сам он такую изысканную еду пробовал редко, а доходы позволяли, а во-вторых, в городе колбаса стоила очень дорого. Сяомань верил: всё, что делает Ду Хэн, можно выгодно продать.

Они принялись за дело. Нарезали мясо тонкими ломтиками, добавили соль и перец хуацзяо. Сделали два вкуса: соленый и сладкий.

Сяомань о соленых колбасах слышал, а вот о сладких - никогда. Когда он увидел, что Ду Хэн собирает класть туда сахар, у него глаза на лоб полезли - вот уж перевод продуктов!

В итоге они набили кишки и подвесили десять колбасок: пять соленых, пять сладких. Сяомань, встав на табурет, осторожно развесил их над очагом, чтобы дым обволакивал их.

— Другие люди, когда свинью режут, так не балуют. Надо следить в оба, если украдут - сердце разорвется от жалости.

— Я ведь всё равно из дома выйти не могу, так что присмотрю в лучшем виде.

Закончили они поздно. Снаружи завывал ветер, пробирая до костей. Похоже, собирался снег. Ветра в двенадцатом месяце — верный признак метели.

— Нужно скорее сходить нарубить ветвей кипариса для копчения, пока снег не выпал.

Ду Хэн глянул на серое небо:

— Уже темнеет, поздно выходить.

— Ничего, под горой есть пара кипарисов. Возьму кусок свиной печени, обменяю у хозяев на корзину веток, это быстро.

Ду Хэн успокоился:

— Тогда возвращайся поскорее.

Сяомань подхватил корзину, но у самых ворот столкнулся с прибежавшим Ван Чжу-цзы. Мальчик так торопился, что его лицо было пунцовым, он чуть не сбил Сяоманя с ног.

— Куда несешься? Будто черти гонятся! — прикрикнул Сяомань.

— Брат Сяомань... — запыхавшись, выговорил Чжу-цзы. — Брат Хэн дома?

— Да где ж ему быть с больной-то ногой. Чего хотел?

Чжу-цзы не ответил, а сразу юркнул во двор. Сяомань нахмурился, но сердиться не стал, лишь крикнул вслед:

— Мы сегодня свинью закололи, кровь осталась. Пусть брат Хэн нальет тебе плошку с собой!

Чжу-цзы замер, обернулся и крикнул:

— Спасибо, брат Сяомань!

Сяомань ушел в лес.

— Издалека твой топот слышно. Ну, как дела? — спросил Ду Хэн, греясь у огня.

Ван Чжу-цзы, не говоря ни слова, достал из-за пазухи кошелек и протянул Ду Хэну:

— Всего заработали сто двадцать вэней! Сегодня в уезде столько народу - все к Новому году закупаются. Брали охотно, а знатоки говорили, что вещицы на редкость красивые и диковинные!

—

<http://bllate.org/book/14888/1327107>